

Экстренный метод Хемлика.

Сердечно-легочная реанимация.

Когда были применены эти два экстренных метода, ситуация чуть не вышла из-под контроля. Религиозные деятели, или, скорее, целители, как Гаррет описывал врачей в своей предыдущей жизни, часто держали судьбу жизней в своих руках. Наблюдение за тем, как пациент выпускает последний вздох без оживления, навсегда останется в памяти любого человека и будет преследовать его на протяжении десятилетий:

«Если бы я сделал то или это, возможно, я смог бы их спасти...»

Гарретт был немедленно окружен. Энтони, Уильям, даже прекрасная Джоанна, которая допрашивала Гаррета, глаза всех сверкали, жажда двигаться вперед. Старейшина Элвин, опираясь на свое высокое звание и сильные боевые навыки, обеспечил себе место впереди, но был почти оттеснен теми, кто стоял сзади. Беспомощный, он размахивал своим посохом...

«Ах! Старейшина, ты жульничаешь!»

Лозы толщиной с чашу выползли из земли. Каждый присутствующий целитель был опутан лозами вокруг талии, висящими в воздухе, как маленькие куклы.

Благодаря этой лекции репутация Гаррета в совете резко возросла, и ему едва удалось избежать немедленного наказания. Только потому, что у совета не было постоянного храма, ему удалось сбежать, и старейшина Элвин сопроводил его обратно в Башню магов. Потрясенный, Гарретт отказался уходить, похоронив себя в Башне Магов и оставаясь в уединении до середины лета.

Изучение магии, изучение божественных искусств; чтение журналов, написание статей. Лишь в день летнего солнцестояния он вышел из Башни Магов и присоединился к семье дяди Карена.

Отмечаем праздник!

Я на взводе!

Помогаю старшему брату Рэймонду ухаживать за девушками во время летнего солнцестояния!

Гаррет всегда помнил тот первый день, когда он пришел в Башню Магов, как тетя Эйлин не спала всю ночь, перешивая новую одежду Рэймонда по своему вкусу. Эта одежда изначально предназначалась для Рэймонда во время Иванова дня...

Гарретт плохо разбирался в размерах и не осмеливался покупать одежду наугад. Он мог только купить кусок прекрасного хлопка и быстро вернуть его семье тети Эйлин, запечатлев ее доброту глубоко в своем сердце.

Итак, ему пришлось уйти!

Он должен был хорошо выступить и помочь Рэймонду завоевать расположение девушки!

Идя за тетей Эйлин, держа Аврил за руку, Гарретт огляделся. Улицы во время летнего солнцестояния были в сто раз оживленнее и в сто раз красочнее, чем обычно, наполненные яркими красными, мягкими желтыми, глубокими синими тонами и множеством ярких платьев.

Женщины украшали себя яркими длинными юбками — однотонными, в полоску, с цветочным принтом. Даже мальчики, которые обычно носили только грубые конопляные куртки или работали с голыми руками, теперь надевали рубашки из тонкого льна или даже хлопка.

Краски, накопленные за год, казалось, вспыхнули в Иванов день.

Не упустили шанс и торговцы. Особенно мелкие торговцы, которые выставляли свои товары, поднимая яркие флаги и демонстрируя различные предметы. Гарретт, держа Аврил за руку, купил по дороге: жареную рыбу, цветочную повязку, кусочек сладкой дыни...

Все мелочи, стоившие пару медяков, держались Аврил на ходу, она счастливо ела по пути, ее смех образовывал полумесяцы. Тете Эйлин пришлось вмешаться: «Это слишком...»

«Я купил их для своей сестры», — ответил Гарретт с улыбкой. Обернувшись, он купил связку жареных фрикаделек, вложил их в руки Аврил и тихо спросил: «Аврил, ты устала?»

Середина лета была традиционным праздником королевства, который обычно проводился в течение десяти дней после конца мая, после сбора летнего урожая, при условии, что это был солнечный день. В поместье лорда обычно устраивались грандиозные торжества, приглашая местную знать, храмовников и магов присоединиться к празднику. На площади перед господской усадьбой могли даже выступать специально приглашенные циркачи и артисты.

Конечно, только выдающиеся деятели имели право присутствовать на банкете в поместье лорда. Ученикам вроде Гарретта было лучше развлекаться в другом месте.

Итак, Гарретт отправился развлекаться. Он сопровождал Аврил, покупая и питаясь по пути, пока маленькая девочка не начала проявлять признаки усталости, и осторожно проводил ее обратно. Как только он повернулся, Раймонд схватил его и потащил в танцующую толпу.

На улице танцевали все.

Этот вид танца принадлежал простонародному и был довольно простым: мужчины, женщины, мужчины, женщины стояли в кругу, держась за руки. Под веселую музыку они входили, поднимали руки, отступали, опускали руки, пинали, отпускали руки, а затем кружились по кругу...

Затем женщины оставались на месте, а мужчины перемещались на одну позицию против часовой стрелки, менялись партнёрами и начинали заново...

От вращения у Гаррета закружилась голова. Вокруг распускались цветы, платья, девичьи косы летали, изредка задевая его лицо, щекоча щеки.

Выход из одного круга, вступление в другой. Вскоре Гарретт увидел, как Рэймонд схватил девушку за руку, и они оба закружились.

Девушка была одета в огненно-красное платье, высокая и спортивная, ее рыжие волосы пылали, как пламя. Ее светлая кожа и изумрудные глаза сверкали. Гаррет заметил, как Рэймонд тонко сжимал ее руку, когда они вращались, заставляя ее покраснеть, когда она повернулась назад...

Все становилось интереснее!

Озорная сторона Гаррета проявилась. Когда этот раунд закончился и пришло время менять позиции, Рэймонд переместился слева от девушки направо, а Гарретт оказался слева от нее. Как только он устроился, Рэймонд представил его:

«Он Гаррет...»

«О, он Гарретт?» Девушка была удивлена. Она осмотрела его с ног до головы, ее глаза сияли, и вдруг хихикнула: «Очень красивый!»

«Конечно! Маленький Гаррет уже маг!»

Гарретт: «...» Какое отношение к тому, чтобы быть магом, имело отношение к красоте...

После этого короткого разговора музыка возобновилась. Гаррету пришлось снова присоединиться к танцу – двигаться вперед, отступать назад, поднимать руки, пинать ногами, совершать круг и менять партнеров. На этот раз Рэймонд остался на месте и отказался двигаться.

"Bay~~~"

Смех заполнил круг. Рэймонд покраснел, но продолжал крепко держать девушку за руку, а она

не выказывала никаких признаков того, что собирается отстраниться. Раздавались свистки, люди вокруг аплодировали и аплодировали:

«Еще один! Еще один!»

Групповой танец превращался в парный. Сопровождающие музыканты прониклись духом, музыка приобрела дополнительную живость. Сцепив свою правую руку с девушкой, а левой обняв ее за талию, Раймонд быстро развернул ее.

Аплодисменты разразились. Флейта заиграла энергичнее, барабаны стали веселее. Мужчины и женщины, все парами, танцевали под музыку.

Казалось, Рэймонду это удалось... Гаррету не нужно было оставаться третьим лишним и потенциально стать убийцей...

Оглядевшись, Гаррет украдкой отступил. После столь долгого танца он понял, что еды, которую он съел ранее, нигде не было. Ему нужно было снова перекусить. Ах, раньше он исследовал только половину ларьков на улице...

Брожение и еда в одиночестве давали ему больше возможностей, чем пребывание с Аврил. Гарретт не боялся расстроить желудок, держа в одной руке шашлык с жареным мясом, а в другой — жареную птицу, губы были жирными. Но когда он позволил себе это, он услышал впереди шум, за которым последовал крик о помощи:

"Помощь!"

Гаррет бросился вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/106455/4323354>